

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-138

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 апреля 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Нефедова О.Н.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дадаш Ирины Александровны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 21 августа 2020 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении бывшего судьи Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А.

по апелляционной жалобе и дополнению к ней Дадаш И.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. по делу № АКПИ20-658, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения адвоката Высоцкого В.И., представляющего интересы Дадаш И.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1457 Дадаш И.А. назначена судьёй Белореченского районного суда Краснодарского края на неограниченный срок полномочий. Приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 4кд/26 на неё возложено временное исполнение полномочий председателя данного суда на срок до одного года.

Решением квалификационной коллегии судей Краснодарского края от 27 марта 2020 г. за совершение дисциплинарного проступка на Дадаш И.А. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением пятого квалификационного класса.

Решением Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г., вступившим в законную силу, жалоба Дадаш И.А. на названное выше решение квалификационной коллегии судей Краснодарского края от 27 марта 2020 г. оставлена без удовлетворения (определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2020 г.)

29 июля 2020 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ) с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также соответственно – Представление, УК РФ).

В Представлении указано, что признаки преступления в действиях Дадаш И.А. были выявлены в ходе проверки, проведённой первым следственным управлением (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по заявлению З [REDACTED], от 20 января 2020 г. о мошеннических действиях и.о. председателя Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. Обстоятельства, указывающие на наличие в её действиях признаков преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, подтверждаются различными доказательствами, собранными в ходе проверки и имеющимися в приложенных к Представлению материалах в 6 томах, в частности, объяснениями Б [REDACTED], В [REDACTED], Б [REDACTED], Ж [REDACTED], З [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED], материалами оперативно-розыскной деятельности, протоколом осмотра, заключениями экспертов, другими данными, полученными в результате проведённой процессуальной проверки.

Решением ВККС РФ от 21 августа 2020 г. Председателю Следственного комитета Российской Федерации дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Белореченского районного суда Краснодарского

края Дадаш И.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ.

Дадаш И.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просила отменить указанное решение, полагая его незаконным и необоснованным, содержащим выводы, не подтверждающиеся представленными Следственным комитетом Российской Федерации в ВККС РФ доказательствами. Представление считает преждевременным, не содержащим обязательных данных, необходимых для принятия оспариваемого решения. ВККС РФ не приняла во внимание наличие связи между уголовным преследованием и её профессиональной деятельностью в качестве судьи, не проверила её позицию при разрешении того или иного дела, не выяснила, является ли уголовное преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые решения. Административный истец полагает, что ВККС РФ должна была приостановить рассмотрение Представления до вынесения определения Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по её апелляционной жалобе на решение квалификационной коллегии судей Краснодарского края от 27 марта 2020 г. о прекращении её полномочий судьи с лишением пятого квалификационного класса, поскольку принятие любого решения по результатам рассмотрения Представления до указанного события повлияет на принятие решения по итогам рассмотрения указанной жалобы, так как в Представлении её статус указан как «бывшая судья». Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), проведённые в отношении её сотрудниками Управления федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю, являются неправомерными, незаконными, цель их проведения не выявление и пресечение каких-либо преступлений, а организация и проведение компании по надуманным основаниям по дискредитации её (Дадаш И.А.) как представителя судебной власти. Результаты оперативно-розыскной деятельности являются недопустимыми доказательствами, поскольку из представленных материалов о проведении ОРМ не видно, что они проводились для решения целей и задач, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности), ОРМ проводились в отношении её и вне сроков, установленных соответствующими постановлениями Краснодарского краевого суда.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Дадаш И.А. отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе и дополнении к ней просит его отменить и вынести по делу новый судебный акт об отмене решения ВККС РФ от 21 августа 2020 г., ссылаясь на неправильное применение судом норм материального и процессуального права. Указывает, что ВККС РФ и суд первой инстанции пришли к неправильному выводу об отсутствии обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Дадаш И.А. в связи с её позицией судьи, занимаемой при осуществлении правосудия; в обоснование Представления положены недопустимые доказательства, так как необходимые

данные для проведения в отношении неё (Дадаш И.А.) ОРМ отсутствовали. Кроме того, результаты таких мероприятий использованы в целях «документирования причастности к действиям, умаляющим авторитет судебной власти», что не отвечает требованиям статьи 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности, регламентирующей использование результатов оперативно-розыскной деятельности, заявление З [REDACTED] по которому следственным органом была начата соответствующая проверка, было инициировано им в целях дискредитации Дадаш И.А. как и.о.руководителя и судьи и недопущения назначения её на руководящую должность в названном суде.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу административный ответчик ВККС РФ просит отказать в её удовлетворении, полагая решение суда первой инстанции законным, обоснованным, мотивированным и не подлежащим отмене. Доводы Дадаш И.А. и обстоятельства, имеющие правовое значение по делу, были исследованы судом в полном объёме, в решении им дана соответствующая оценка, основанная на нормах законодательства Российской Федерации; апелляционная жалоба не содержит доводов, свидетельствующих о нарушении ВККС РФ процедуры рассмотрения Представления.

Следственный комитет Российской Федерации, участвующий в рассмотрении административного дела как заинтересованное лицо, в возражениях на апелляционную жалобу Дадаш И.А. просит отказать в её удовлетворении, полагая, что правовых оснований для её удовлетворения не имеется.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Дадаш И.А., представители ВККС РФ и Следственного комитета Российской Федерации не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, их явка в судебное заседание не признана обязательной, препятствий для рассмотрения и разрешения данного административного дела в их отсутствие не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, возражения на апелляционную жалобу административного ответчика ВККС РФ и заинтересованного лица Следственного комитета Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (статьи 120, 122).

В целях обеспечения неприкосновенности и независимости судей статьями 24 (пункт 6 части 1), 144, 145, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ) и Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»

Федерации» (далее – Закон о статусе судей) установлен процедурный механизм осуществления правосудия в отношении судьи.

Порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи урегулирован статьёй 448 УПК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия ВККС РФ (пункт 4 части 1 статьи 448 УПК РФ, пункт 3 статьи 16 Закона о статусе судей).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей, судейская неприкосновенность является определённым исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (статья 22 Конституции Российской Федерации). Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления функции отправления правосудия.

Усложнённый по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела в отношении судей и привлечения их в качестве обвиняемых по уголовному делу выступает, однако, лишь в качестве одного из элементов процедурного механизма осуществления уголовного преследования в отношении судей и способа обеспечения их неприкосновенности и независимости. Он не предполагает ограждение судьи от ответственности в случае совершения им преступления. Иное приводило бы к искажению конституционного смысла судейского иммунитета, а также к нарушению конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Отказывая Дадаш И.А. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что ВККС РФ, исследовав представленные Следственным комитетом Российской Федерации материалы проверки, обоснованно исходила из того, что имеются достаточные данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего судьи Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона о статусе судей при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о

привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи ОРМ или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судебных полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Обусловливая отказ в возбуждении уголовного дела в отношении судьи наличием позиции, занимаемой им (судьёй) при осуществлении судебных полномочий, законодатель в то же время не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение такого дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 16 декабря 2004 г. № 394-О, решение квалификационной коллегии судей существенным образом затрагивает права и интересы не только судьи, в отношении которого оно принято, но и тех граждан, которые пострадали или могли пострадать в результате его противоправных действий и которые настаивают на возбуждении в отношении судьи уголовного дела. В случае вынесения квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбуждённому в отношении иных лиц либо по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, исключается возможность поступления уголовного дела в суд, а потерпевший лишается возможности получить судебную защиту нарушенных преступлением прав и законных интересов в процедуре уголовного судопроизводства.

Таким образом, при отсутствии связи между уголовным преследованием судьи и позицией, занимаемой им при осуществлении судебных полномочий, принятие ВККС РФ решения о даче согласия на привлечение судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу обоснованно. Иное решение привело бы к искажению конституционного смысла судебного иммунитета, а также к нарушению прав потерпевших.

Из имеющихся материалов следует, что признаки преступления в действиях Дадаш И.А. выявлены в ходе проведения проверки по заявлению З [REDACTED], согласно которому в отношении его жены З [REDACTED], а также дочери Б [REDACTED] – В [REDACTED] и других работников филиала ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» в г. Белореченске следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело. В период с 14 по 19 апреля 2019 г. Б [REDACTED] сообщил З [REDACTED], что и.о. председателя Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. предлагает помощь по данному уголовному делу, для чего необходимо передать 550 000 долларов США; 22 апреля 2019 г. указанная сумма денег им была передана Дадаш И.А. и ранее незнакомой ему женщине в г. Люберцы Московской области. В подтверждение обоснованности уголовного преследования в

отношении Дадаш И.А. в Представлении приведены объяснения Б [REDACTED], В [REDACTED], Б [REDACTED], Ж [REDACTED], З [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED], сведения, полученные из письменных доказательств, заключений судебных экспертов, протоколов следственных действий, результатов ОРМ и судебных актов.

Как усматривается из материалов дела, вопрос о том, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью Дадаш И.А. по осуществлению её полномочий судьи, включая и её намерение участвовать в конкурсе на замещение должности председателя Белореченского районного суда Краснодарского края, был предметом проверки как ВККС РФ, так и суда первой инстанции, которые такую связь не установили.

В апелляционной жалобе административный истец указывает на наличие причинной связи между уголовным преследованием и её деятельностью как судьи и исполнением обязанностей председателя Белореченского районного суда Краснодарского края. Это утверждение Дадаш И.А. проверялось ВККС РФ и судом первой инстанции, однако своего подтверждения не нашло, что подробно отражено в решениях. В апелляционной инстанции Дадаш И.А., настаивая на наличии такой связи, не приводит конкретные фактические данные о связи уголовного преследования с занимаемой ей позицией при осуществлении правосудия, которых бы не имелось в распоряжении ВККС РФ и суда первой инстанции.

Апелляционной инстанцией связь уголовного преследования Дадаш И.А. с её профессиональной деятельностью также не выявлена. Вывод суда в обжалуемом решении о наличии у ВККС РФ оснований для удовлетворения Представления обоснован.

Ссылки в апелляционной жалобе Дадаш И.А. на то, что в период работы ею было вынесено постановление по делу об административном правонарушении в отношении физического лица за нарушение миграционного законодательства без назначения наказания в виде выдворения за пределы территории Российской Федерации, после чего в отношении её неоднократно проводились проверки, а также имела место попытка привлечения её к уголовной ответственности по статье 305 УК РФ, не свидетельствуют о наличии взаимосвязи между обстоятельствами, послужившими основанием для внесения Представления, и позицией Дадаш И.А., занимаемой ею в связи с осуществлением правосудия, так как события, послужившие основанием для проведения проверки по заявлению З [REDACTED], имеют иной предмет и не связаны с приводимыми Дадаш И.А. событиями ни по времени, ни по кругу участвующих в них лиц.

То обстоятельство, что проверка наличия в действиях Дадаш И.А. признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 305 УК РФ и проверка обстоятельств, изложенных в заявлении З [REDACTED] проводились одним и тем же органом, само по себе не может рассматриваться как наличие указанной выше взаимосвязи.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, правомерно исходил из того, что вывод ВККС РФ о наличии достаточных оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, в отношении Дадаш И.А. обоснован.

Решение ВККС РФ от 21 августа 2020 г., вопреки доводам апелляционной жалобы о нарушении процедуры, принято с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Таким образом, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Дадаш И.А. права административного истца не нарушены.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности получены и использованы в целях «документирования причастности к действиям, умаляющим авторитет судебной власти», что не отвечает требованиям статьи 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности, несостоятельны. Как следует из имеющихся материалов, результаты оперативно-розыскной деятельности, находящиеся в материалах процессуальной проверки сообщения о преступлении в отношении Дадаш И.А., представлены органом, уполномоченным на осуществление указанной деятельности, ОРМ проведены на основании соответствующих судебных решений в установленные такими решениями сроки.

Доводы апелляционной жалобы о том, что ВККС РФ и суд первой инстанции должным образом не оценили представленные следственным органом материалы и данные, не могут служить поводом к отмене обжалованного решения суда, поскольку, по сути, сводятся к исследованию и оценке доказательств совершения судьёй вменяемого ему деяния, что не относится к компетенции органа судейского сообщества и суда при рассмотрении данного административного дела.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на оценку объяснений Б [REDACTED], В [REDACTED], Б [REDACTED], Же [REDACTED], З [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED], материалов ОРМ, не могут служить поводом к отмене решения суда, так как исследование и оценка доказательств, собранных органами следствия, могут быть произведены лишь в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, на стадиях уголовного производства, включая возбуждение и расследование уголовного дела.

ВККС РФ обязана воздерживаться от установления и исследования фактических данных, связанных с проведённой следственным управлением проверкой, разрешения вопросов доказанности факта указанных деяний и совершения их судьёй. Исследование и оценка доказательств, собранных органами следствия, в частности данных о наличии или об отсутствии состава

преступления, форме вины, могут иметь место лишь в ходе уголовного производства, осуществляемого по правилам уголовно-процессуального законодательства.

Решение ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. является результатом коллегиального обсуждения приведённых сторонами доводов и имеющихся материалов, порядок его принятия, установленный Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (статья 23), был соблюден, решение принято в правомочном составе, из 29 членов ВККС РФ на заседании присутствовали 22, которые единогласно проголосовали за удовлетворение Представления.

С учётом изложенного у суда первой инстанции отсутствовали основания для отмены решения, принятого ВККС РФ в установленном законом порядке при правильном толковании норм права и с соблюдением необходимых процедур. Каких-либо новых доводов, которые не были бы проверены судом первой инстанции и не получили бы надлежащую оценку в его решении, апелляционная жалоба не содержит.

Отказ в удовлетворении ходатайства административного истца о запросе документов из Белореченского районного суда Краснодарского края в отношении Б [REDACTED] и З [REDACTED] приобщении к материалам дела протокола дополнительного допроса З [REDACTED] от 7 июля 2019 г. и приговора в отношении З [REDACTED] от 22 мая 2020 г. принят судом первой инстанции при правильном применении норм процессуального права, с учётом конкретных обстоятельств по данному делу и соответствует принципам относимости и допустимости доказательств, установленных статьями 60, 61 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; не свидетельствует о субъективной позиции суда (на что ссылается Дадаш И.А. в дополнении к апелляционной жалобе), поскольку оценка доказательств по уголовному делу, установление факта доказанности совершения судьёй вменяемого ему преступления не относятся к компетенции ВККС РФ и не являются предметом рассматриваемого административного дела.

Выводы суда основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не установлено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Дадаш Ирины Александровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

О.Н. Нефедов